

Комната, куда Хрисос отвела Дейла и Розу, не была залом для аудиенций, в котором она недавно столкнулась с Героем. Но несмотря на дальнейшее расположение от центральной части храма, эта комната была пригодна для приёма посетителей. По меркам культуры демонов это была довольно роскошная комната, но, глядя на неё с точки зрения культуры Лабанда, она производила крайне скромное, незамысловатое впечатление.

Вдоль стены стояла скамья, а перед ней - длинный стол из тёмного прозрачного камня, вокруг которого стояли низкие стулья. На первый взгляд они казались простыми предметами мебели, но, присмотревшись, то на ножках можно было заметить красивую гравировку.

Внезапно Дейл кое-что понял и удивлённо пробормотал:

- Этот камень довольно... необычен.

Наблюдая, как Дейл скользит рукой по столу, Хрисос коротко вздохнула.

- Так ты можешь это понять?

- Его сделали путём резки хрусталя? Но он должен быть довольно большим, чтобы сделать стол такого размера, ведь так?

Поскольку подобные вещи были специальностью деревни, где он родился, Дейл был немного разборчив, когда дело касалось руд и минералов.

- В Василиосе суровый климат, здесь нет земли, пригодной для земледелия, но зато у нас есть подобные ресурсы.

Дейл вспомнил, что большая часть города, увиденная им с неба, была создана из камня.

Хрисос села на скамью и жестом пригласила Дейла сесть на стул перед ней. Затем Роза села рядом с ним. Поскольку Хельмина выполняла обязанности телохранителя, она не садилась, оставшись стоять позади Розы.

- Василиос стремится установить дипломатические отношения с человеческой странной, Лабанд.

Дейл уже слышал об этом от Грегора.

- Действия Королей Демонов Бедствий, несомненно, породили недоверие ко всей расе демонов. Как лидер моего народа, я должна действовать, чтобы защитить их будущее.

С тех пор как раса демонов решила оставаться изолированной, знания о них среди других рас начали обрастать предубеждениями. Чтобы узкая точка зрения не привела к преследованию всей её расы, Хрисос приняла это решение как глава Василиоса.

Лабанд был ближайшей страной к Василиосу и также сыграл большую роль в борьбе с Королями Демонов Бедствий. Поэтому согласись Лабанд на союз, им было бы проще наладить отношения с другими нациями. И вот, видя в этом благоприятную возможность, Хрисос отправила посланника в Лабанд.

- Его Превосходительство Герцог послал меня сюда, в Василиос, для координации действий. Хотя многое из этого строго засекречено, поэтому я сама узнала всё это только после прибытия. - Вставила Роза.

- Вы дворянка, но не дипломат, ведь так, Роза? Почему Его Превосходительство послал вас?

- Всё потому, что я была самым опытным магом из тех, кого он мог немедленно отправить. Минимальным требованием было умение пользоваться магией, поскольку те, кто называют себя 'пользователями магии', как и я, способны улавливать смысл 'слов'.

- Ах... - Дейл наконец понял очевидное утверждение Розы: язык демонов, и язык магических песнопений ничем не отличались. Однако не все, кто мог использовать магию, понимали значение слов или тончайшие детали языка. Даже без такого понимания, пока содержание заклинания было правильным, магия будет активироваться. Вот почему многие люди просто заучивали простые заклинания, чтобы использовать их.

С другой стороны, превосходные пользователи магии должны были иметь возможность гибко использовать магию в зависимости от ситуации, поэтому они стремились преуспеть в обращении с языком. Из-за этого, с точки зрения изучения языка, первоклассные пользователи магии соответствовали квалификации, чтобы служить посланниками расы демонов.

- Из уважения к первому Королю Демонов, Королеве, Герцог решил, что лучше всего послать женщину. А так как я знакома с Латиной, то Его Превосходительство приказал мне взяться за это дело.

- А? - Дейл остался ошеломлённым.

- А почему Латина имела значение??

- Я удивлена, что вы этого не знали, сэр Дейл. По-видимому, именно Танцующий Оцелот из Кройца сообщил Его Превосходительству, что Золотой Король состоит в родстве с Латиной.

- А?

- По всей вероятности, Танцующий Оцелот располагает более подробной информацией о Василиосе, чем кто-либо в Лабанде. - Повторила Роза для пушей убедительности, увидев, что Дейл был застигнут врасплох ещё больше.

- Хах? - Именно тогда Дейл понял, что Оцелот проделал очень много скрытной работы, даже не подозревая об этом.

Тем временем Латина закончила переодеваться с помощью горничной.

Несмотря на то, что она беспокоилась о Дейле, Латина понимала, что на ней лежит огромная ответственность перед сестрой, пока она здесь. Все её воспоминания об этикете Василиоса были из далёкого прошлого, успев стать довольно расплывчатыми, но она, по крайней мере, помнила то, что считалось табу.

Одежда Василиоса, составленная из слоёв, на первый взгляд выглядела чрезвычайно простой, но была трудна для понимания тем, кто не был знаком с ней. Она нигде не была надёжно закреплена, а вместо этого связывалась вместе в ключевых точках. Причём в том, как связывались видимые узлы скрывался свой смысл, и поскольку Латина рассматривалась как драгоценная сестра Первого Короля Демонов, использовался стиль, предназначенный для высшего класса.

Слезящиеся глаза Латины прояснились после того, как она успокоилась.

Горничная уложила ей волосы и в качестве последнего штриха надела тонкую вуаль, приготовленную её госпожой.

Для демонов рога были важны, вот почему сломанные рога выглядели чем-то вроде жуткого шрама. Слабонервным будет трудно на это смотреть, а некоторые даже почувствуют себя плохо. В дополнение к тем, у кого были сломаны рога, потому что они являлись преступниками, существовали демоны, которые потеряли их из-за травмы или несчастного случая. Чтобы избежать пристальных взглядов окружающих, такие люди носили подобные вещи на голове.

В дополнение, вуаль, приготовленная для Латины Хрисос, была украшена драгоценными камнями семи цветов, свисающими с золотых и серебряных цепочек. Любому, кто увидит её, станет ясно, насколько сильна привязанность Хрисос к Латине.

Когда Латина вышла из виллы, её уже ожидала другая горничная. Женщина поклонилась и пошла вперёд, а Латина последовала за ней, не задавая никаких вопросов. Она вспомнила, как люди прислуживали ей вот так, почти не разговаривая, когда она была ребёнком.

*Гав!

Услышав знакомый голос, Латина остановилась. Её зрение почти полностью скрывала вуаль, поэтому она немного приподняла голову.

Знакомый серый мех, появившийся в её поле и зрениа, не ограничивался только тем, что она ожидала увидеть.

- Ветер.

*Гав!

Конечности Ветра свободно раскинулись поверх серого меха, такого же цвета, как и его собственный. Хейгел снял свои доспехи, и в данный момент катал своего детёныша на спине. Лёгкими движениями, которые трудно было представить, исходящими от его массивного тела, Хейгел приблизился к Латине.

И рядом с ним...

- Давно не виделись, Латина. - поприветствовала Сильвия, одетая в одеяние жрицы Ахдара, с улыбкой и таким легкомысленным тоном, что трудно было представить, что они не виделись долгое время.

- Сильвия? Почему ты...

- Почему? Если мне нужно ответить, то, наверное, потому что искала тебя. - сказала Сильвия с понимающей улыбкой в ответ на удивление Латины.

- Этот щенок сказал мне, что ты здесь, Латина.

*Гав

- Вот я и пришла.

Её тон был невероятно лёгким. Когда Латина появилась перед всеми вместе с Сильвией и двумя небесными волками, Хельмина, телохранитель Розы, не смогла скрыть своего удивления, столкнувшись со взрослым мифическим зверем.

В этот момент Ветер внезапно спрыгнул со спины Хейгела и зашагал к Хрисос, чтобы потереться о неё. Затем, как будто выполнив свой долг, он направился обратно к Латине, виляя хвостом.

- Ветер?

Дейл наклонил голову, удивляясь такому поведению, которого он никогда не наблюдал в Оцелоте. Именно тогда Дейл понял, что, хотя выражение лица Хейгела ничего не выражало, в том, как он вилял хвостом, что-то неуловимо изменилось.

Заметив пристальный взгляд Дейла, Хейгел неловко произнёс:

- Я чувствовал это издали, но... запах Короля этой страны очень похож на запах юной леди.

- Похож, ну, ничего не поделаешь. - Ветер согласился кивком головы.

Дейл был удивлён сходством между Латинкой и Хрисос, и, очевидно, то же самое относилось и к небесным волкам. Этот запах, так похожий на запах Латины, был также причиной того, что Ветру удалось без проблем добраться из Кройца в Василиос, несмотря на то, что у него было лишь смутное направление 'туда' от Тео.

По своей природе Ветер всегда слушал лишь Латинку, но с Хрисос перед собой, он сделал лицо 'Ну, думаю, я просто должен'. Она была другим человеком, отличаясь от Латины, но со снисходительным отношением, он, очевидно, решил, что может смириться с тем, что послушает её, потому что они были похожи.

Василиос являлся закрытой страной, поэтому в нём не было филиала 'почтовой' ассоциации. У демонов также были магические пользователи со сродством к Контролю, поэтому у них были методы для контакта с другими в пределах их расы. Однако они не обладали средствами для установления контакта с жителями Лабанда. И вот здесь пригодились способности Ветра.

Нос Ветра был более чувствителен, чем даже у его отца Хейгела. Ему было поручено служить средством связи между Кройцем и Василиосом, потому что он мог точно найти того, кого искал, даже издали.

Пока Дейл и остальные сражались со вторым Королём Демонов, Ветер неожиданно появился перед Хейгелом. Он был послан с этим поручением Хрисос, имея мысли: 'Думаю, я могу это сделать'.

Хейгел был сильно обеспокоен, когда его детёныш внезапно появился и сказал лишь грубое: 'Латина, страна демонов, иди'. В итоге всё закончилось тем, что Хейгел поспешно удержал Ветра передней лапой, когда тот заявил: 'Я передал, возвращаюсь, Латина.' - и быстро попытался уйти.

Непонятная и грубая история, которую Хейгел вытянул из корчащегося детёныша, была слишком отрывочной, поэтому он не смог полностью осознать ситуацию.

«Приведи Дейла, так надо.».

«Я понял.».

«Трудно объяснить. Увидишь, поймёшь.».

Причина, по которой Хейгел решил не обсуждать детали с Дейлом после того, как его ребёнок улетел, была в основном из-за этой путаницы; он не знал, как объяснить. Хейгел даже не знал, почему его детёныш знал о таких вещах или почему он сказал ему, что он поймёт, когда увидит. По крайней мере, он предполагал, что снова встретится со своим ребёнком в этой стране.

В глубине души Хейгел действительно был отцом того щенка, который имел склонность делать всё, что заблагорассудится.

В то время как все остальные были застигнуты врасплох появлением двух небесных волков, Сильвия расплылась в широкой улыбке.

- В Кройце все уже знают, что Король и Латина - сёстры.

И в тоне Сильвии, и в её поведении не было той официальности, которую можно было бы ожидать от посланника нации. Но поскольку Хрисос, занимавшая здесь самое высокое положение, не упрекнула Сильвию за грубость, Роза тоже ничего не сказала. Хрисос, Роза и Сильвия также встречались несколько раз.

- Откуда? - Спросила Латина, совершенно потрясённая.

- Это ведь ты сказала 'Хрисос' при мне, забыла? И тогда тебя также называли Серебряной Принцессой. Было слишком очевидно, что здесь есть какая-то связь, ты так не думаешь? - Безразлично отозвалась Сильвия.

- 'Тогда'?

Пока Латина с шоком смотрела на неё, Сильвия погрозила ей пальцем с 'хе-хе-хе'.

- Не стоит недооценивать ученика Ахдара, когда речь заходит о том, чтобы иметь нюх на сенсации, Латина. Если вы ведёте интересный разговор, вполне естественно, что я обращаю на это внимание.

- Э-эм... под 'тогда' ты подразумеваешь 'то время'?! Но, Сильвия, ты же не понимаешь языка...

*Хехехе

Никто из присутствующих не мог уследить за этим разговором. И в её нынешнем положении, Латина совсем не могла обращать внимание на окружающих её людей.

- А разве не ты научила меня словарю демонов, Латина?

Упорный способ, которым эта жрица Ахдара добывала информацию, был выше понимания Латины.

'То время' относилось ко времени, когда Латина столкнулась с демоном, который посещал Кройц по приказу Хрисос.

Сильвия тогда тоже присутствовала. Эти двое разговаривали на языке демонов, а Сильвия вела себя так, будто ничего не понимает, поэтому Латина не беспокоилась о её присутствии. Однако основы языка демонов Сильвия выучила у самой Латины. Ей было слишком трудно понять всё, но она смогла собрать фрагменты.

У Сильвии была божественная защита Ахдара. Конечно она была не так уж сильна, но та сила, что жила в ней, указывала ей путь, который она должна была избрать. Следуя этому инстинкту, Сильвия последовала за Латиной и мужчиной. Она родилась и выросла в Западном округе, так что была более осведомлена о тамошней планировке, чем Латина.

Также стоит заметить, что знание того, как следить за кем-то, являлось очень важным навыком для жриц Ахдара. Поскольку Латина была отвлечена, а демон был иностранцем, Сильвия имела преимущество.

И именно так Сильвия подтвердила присутствие кого-то, кто явно был похож на Латину, пусть и издалека. Вполне естественно было предположить, что они связаны кровным родством. После того как Латина пропала, Сильвия обратилась за помощью к Рудольфу и подтвердила существование женщины, очень похожей на их подругу.

Чтобы попасть в Кройц, нужно было пройти через одни из ворот в окружавших его стенах. Сильвия полагала, что на стражей, не считая тех, кто служил на Юге и был знаком с Латиной, красивая девушка с необычным цветом волос, похожими на серебро, наверняка произведёт сильное впечатление. И как член гвардейского корпуса, Рудольф мог расследовать это дело.

Вскоре они смогли подтвердить существование женщины, отвечающей этим требованиям. Когда свидетель добавил: 'Она была такой красавицей, что, скорее всего, даже не проиграет известной принцессе-феи', Рудольфу пришлось сдержаться, чтобы не возразить, понимая, что это без необходимости лишь усилит интерес к Латине. В то же время он понимал, что если бы она действительно выглядела как Латина, то такие мысли были вполне естественными.

Вперемешку с другими клиентскими сплетнями Кеннет также слышал разговоры о путешественнице, похожей на Латину. В таком большом городе, как Кройц, почти невозможно было незаметно провести время, а попытки скрыть свою личность больше, чем это было необходимо, приводили лишь к обратному эффекту, привлекая внимание. На самом деле, с масштабом города, возможно, в какой-то степени будет более эффективным просто выйти на открытое место, если вы не хотите, чтобы другие заметили вас.

В другом городе внешность Хрисос, скорее всего, слишком выделялась, но в Кройце вокруг серебряной принцессы-феи уже давно ходили бесчисленные слухи. Поскольку рассказы о Хрисос смешались с подобными слухами, они не выделялись на общем фоне. Единственным исключением были завсегдагаи Танцующего Оцелота. Один из мужчин, знавших Латину, случайно увидел, как Хрисос входит в Южные ворота. Эта история, в которой он посчитал, что это Латина, но оказалось, что это другой человек, дошла до ушей Кеннета.

- «Невозможно думать о ней как о простой незнакомке. Разумнее будет предположить что это не какое-то случайное сходство, а родство по крови.

- «В конце концов, юная леди почти никогда не говорила о своём старом доме.

- К тому же, у нас нет никаких доказательств, чтобы отрицать возможность того, что они просто незнакомы.

Таким образом, разговоры в Оцелоте привели к одному выводу: у Латины есть сестра, и они, скорее всего, близнецы.

Было решено, что для дальнейшего выяснения им нужно будет направиться в Василиос. Как раз в то время, когда эти планы были близки к осуществлению, бомба от Ветра и Тео - 'Латина в Василиосе' - была сброшена.

Сильвия вызвалась отправиться в эту страну демонов, но сомневалась, что сможет добраться туда верхом на Ветре. Сам Ветер также сказал: 'Хм, думаю, пройдёт хорошо.', - комментарий, который совсем не внушал доверия.

Те, кто затем продемонстрировали свои способности, были членами комитета защиты серебряной принцессы-феи, которые собрались в Оцелоте.

Находившиеся среди них ветераны-авантюристы взяли командование на себя, в то время как молодёжь вызвалась помочь, увидев в этом шанс накопить опыт. Когда хаос и смятение, вызванные четвёртым Королём Демонов, начали понемногу утихать, гвардейцы Кройца объявили, что готовы предложить свою помощь, а также постараются защищать город ещё лучше, чем раньше. В дополнение, храм Ахдара также предложил свою полную поддержку. Василиос служил новой сферой информации, поэтому ученики этого Бога не могли его просто так проигнорировать.

«Мы не хотим, чтобы вы недооценивали наш потенциал.».

«Такая большая работёнка нечасто встречается. И она даже выглядит настоящим вызовом.».

Группа авантюристов, завсегдаев Танцующего Оцелота, отправилась из Кройца в приподнятом настроении. Их лица были полны уверенности, когда Кеннет(который также отвечал за материально-техническое обеспечение) провожал их.

«Это путь между Кройцем и старым домом юной леди.».

«Не такая уж плохая идея, позволить молодым людям поучаствовать в столь историческом путешествии.».

Авантюристы, которые все считали трудности и опасности вполне естественными, болтали без умолку, пробираясь через лес к Югу от Кройца.

Именно потому, что всё началось в Кройце, городе, где собрались самые выдающиеся авантюристы Лабанда, они смогли взяться за столь масштабный проект.

Большую роль сыграл сам Ветер. Благодаря высокоэффективному радару, которым располагала группа - носу Ветра, - они никогда не сбивались с курса, независимо от условий. Таким образом, они могли выбирать самые безопасные пути, преодолевая при этом как можно меньшее расстояние.

Это путешествие нельзя было закончить за одну ночь, но всё равно они шли пешком через лес к Югу от Кройца.

За лесом лежала фактически нейтральная зона, свободная от прав Лабанда, и Василиоса. Именно там они основали свою оперативную базу.

Хотя на войну с седьмым Королём Демонов отправилось много солдат, сделав сложным отправку войск в другие места, если дипломатические отношения с Василиосом будут официально налажены, Герцог, без сомнений, найдёт людей для этого дела. Это место станет стратегическим пунктом для пополнения запасов и отдыха Лабанда. А позже оно превратится в пограничный город. Но пока его просто защищали авантюристы.

Несмотря на информацию, что Латина находится в Василиосе, у них не было никакой дополнительной информации, поэтому было бы слишком рискованно сразу отправлять весь их состав в страну. В итоге Сильвия вместе с Ветром отправилась в путь, одновременно выполняя роль разведчика, собирающего информацию, и посланника, устанавливающего контакт с Василиосом.

В то время у Сильвии на шее болтался обломок рога Латины, который она позаимствовала у

Хлои. Хотя она прекрасно понимала, что, надев такую вещь, может заслужить враждебность в Василиосе, она также слышала довольно интересную историю от Рудольфа ещё в Кройце.

«Из той тройки тот, что имел самое высокое положение, не отреагировал с недовольством, когда увидел обломок рога Латины.» - вспомнил Рудольф. Сильвия склонила голову набок, поскольку это не соответствовало её пониманию подобных вещей.

«Ты уверен?».

«Латина сказала, что, возможно, он смог увидеть её ауру, окружающую рог.».

«Кажется, ты говорил, что он имел самое высокое положение? Если это тот самый парень, которого я увидела вместе с Латинной...».

Несмотря на то что они были на людях, тот человек, который казался демоном, без колебаний преклонил колени и склонил голову перед Латинной. Как бы Сильвия на это ни смотрела, это был поступок слуги по отношению к аристократу.

«Латина или, может быть, её сестра, должно быть, занимает довольно высокий статус в Василиосе.».

«Я слышал подобные слухи в Оцелоте, и у нас уже были похожие мысли... но Латина, возможно, происходила из какого-то знатного рода.».

Рудольф знал Латину дольше, чем Сильвию. Ещё до того, как они начали ходить в школу, когда Латина была маленькой и неуклюжей со своими словами, она произвела на Рудольфа и его друзей, выросших в грубой части города, впечатление принцессы.

Как представитель другой расы и кто-то из чужой страны, отсутствие здравого смысла и легкомыслие Латины, как правило, выделялись. Но её знания этикета удивляли, как и её мышление не было похоже на мышление простолюдинов. Так как она не получала никакого дальнейшего обучения как дворянка, Латина постепенно становилась более нормальной девушкой, поэтому это впечатление было намного сильнее у тех, кто знал её ещё маленькой.

«Как бы я на это ни смотрела, то, как этот человек обращался с Латинной, не было похоже на обращение с преступником.» - выразила Сильвия свои сомнения.

«Я слышал нечто подобное в Оцелоте.» - ответил Рудольф. Посещая Оцелот, он подслушал множество разговоров заведующих, и как член гвардии у него было много возможностей подумать о 'преступлении'.

«Начнём с того, что Латине было всего семь лет, когда её изгнали. Это самое суровое наказание для демонов, и обычно ребёнок такого возраста никогда не получит его, ведь так?».

Ценности демонов и людей не обязательно совпадали, но он слышал, что раса демонов относилась к детям как к чему-то драгоценному. В этом случае имело смысл только то, что если ребёнок совершил преступление, то виновными будут признаны его родители. И такой добрый ребёнок, как Латина, возможно, сделала что-то случайно, но Рудольф не мог себе представить, что ребёнок мог совершить какое-то ужасное преступление.

«К тому же, с отцом Латины не обращались как с преступником.»

Когда Дейл хоронил труп человека, которого принял за отца Латины, он убедился, что у того были оба рога. Её друзья детства слышали это от самой Латины.

«Вот я и подумал, что, скорее всего, 'преступление', за которое Латину изгнали, имело религиозный или, может быть, политический характер. Такого рода 'преступление' никак не может быть связано с обычным ребёнком, поэтому семья Латины должна быть из тех, кого могут втянуть во внутренние ссоры дворян.»

Право на власть в Василиосе не передавалась по наследству, но они всё равно пришли к выводу, что это не так уж далеко от истины.

В итоге, Сильвия позаимствовала у Хлои обломок рога Латины. Если бы Сильвия могла встретиться с кем-то, кто знал Латину, в идеале с её сестрой, то этот фрагмент мог послужить доказательством того, что она была кем-то близким к девушке. Она также хотела верить в то, что Латина сказала Рудольфу - что рог послужит защитным заклинанием.

Хлоя сказала Сильвии, перед которой теперь находилась в долгу: «Возвращайся целой и невредимой, Сильвия. И если сможешь, приведи с собой Латину. Я должна ударить её, как минимум один раз, так сильно, как только смогу.»

В конце концов Сильвия въехала в Василиос верхом на спине Ветра. Она сделала ставку на то, что сможет, хотя бы, управлять магией, необходимой для путешествия на небольшое расстояние. Ветер знал, где находится Латина, и его также признали щенком, который был верен 'серебряной принцессе'. Не было никакого риска быть сбитым магией.

Чего Сильвия никак не ожидала, так это того, что сестра Латины, Хрисос, являлась Золотым Королём, правителем Василиоса.

Когда Ветер начал приземляться, стражники рядом с Хрисос заметили человека на спине волка, и явно были встревожены. Но затем раздался голос, в котором не было даже намёка на напряжение: «Сильвия, подруга Латины.»

При этих странных обстоятельствах, в которые её ввёл Ветер, Сильвия опустила перед Хрисос. Честно говоря, Сильвия и сама удивилась.

Даже с точки зрения кого-то вроде Сильвии, очень хорошо знакомой с Латиной, Хрисос выглядела потрясающе похожей на свою сестру, если не считать её золотистых глаз.

Возможно, из-за того, что Ветер сопровождал девушку, Хрисос приказала стражникам отступить. Повернувшись лицом к Сильвии, которая смотрела прямо на неё, Хрисос несколько неуклюже сказала: «Серебряная, человек, друг?»

Хрисос неловко говорила на языке Западного континента, которым пользовались люди, а Сильвия почти не владела языком демонов, хотя и имела несложный словарный запас. И так, основы коммуникации были заложены.

На лице Хрисос отразилось удивление, когда Сильвия протянула ей обломок рога Латины.

«Это моё доказательство.».

«Серебряная..».

Хрисос отчётливо видела добрую ауру Латины вокруг рога. Манна окружающая его напоминала её собственную, но была мягче. Этот фрагмент был словно воплощением чистого желания счастья того, кто его держал.

«Я пришла в поисках Латины. Она здесь?».

Слушая эти слова Сильвии, в чьём взгляде не было ни капли робости, Хрисос почувствовала, что её сестра никогда не захочет, чтобы ей причинили вред. Кроме того, Хрисос искала связь с людьми. День за днём ауры владельцев тронов исчезали из мира, который могли ощущать только Короли Демонов. Учитывая время, было легко предположить, что это была работа кого-то, связанного с Восьмым Королём Демонов, но сама Латина всё ещё не пребывала в состоянии поддерживать разговор. И для кого-то вроде Хрисос, у которой не было никаких связей с людьми, информация, которую она могла получить, была слишком ограниченной. Это беспрецедентное чрезвычайное положение положило конец затянувшейся политике изоляции страны.

Из-за вреда, причинённого людям Королями Демонов Бедствий, ситуация для расы демонов менялась в плохом направлении. У них были братья вне народа Василиоса. И если они будут искать помощи, то как правитель, Хрисос должна будет её оказать.

Лабанд был нацией, которая использовала Героя, сыгравшего самую большую роль в битве с Королями Демонов Бедствий. Это, в дополнение к тому, что они были соседней страной, заставило Хрисос почувствовать необходимость послать посланника.

Сильвия также выступала в качестве посланника от имени Василиоса. По пути из храма Ахдар, она выразила намерения нации Лабанда - Герцога Эльдштедта.

После этого Сильвия стала вестницей между двумя народами. А поддержку из-за кулис оказывал Танцующий Оцелот.

Дейл пропал без вести, но даже в Кройце знали, что он сражается за весь мир, выполняя свой долг Героя. И всё же связаться с ним было по-прежнему трудно. Даже используя почтовый союз, охватывающий большую часть мира, было невозможно связаться с кем-то, не зная, где он находится. Самый распространённый способ контакта, отправка письма, просто не был возможен.

Люди, связанные с Латиной, были в Василиосе, и сама Латина, которая пропала без вести, по-видимому, тоже находилась там. Когда этот факт выплыл на свет, люди из Оцелота составили план, как связаться с Дейлом.

В результате Оцелот отправил часть собранной информации тем, с кем, как они ожидали, Дейл скорее всего свяжется: другими словами, Тислоу и его работодателю Герцогу Эльдштедту.

- А? - Не подумав, произнёс Дейл, прежде чем продолжить истерическим тоном:

- Подождите немного... С каких пор Кеннет и все остальные знали, что Латина здесь?!

- Хм... Кажется, этот щенок рассказал им, когда началась война с Седьмым Королём Демонов. Именно в то время Оцелот должен был узнать об этом. - заявила Сильвия.

Дейл остался ошеломлённым, а Ветер рядом с ним гордо хмыкнул.

- Я могу делать всё, что захочу.

- Ветер... он тот, кто принёс меня сюда из Кройца, ведь так? - Воспоминания Латины были туманны, поэтому она спросила, вспыхнув в холодном поту.

- Да. - Ответил Ветер, явно подтверждая этот факт.

- А? Латина? - спросил Дейл, ничего не зная об этих обстоятельствах.

- Когда... я пробудилась, то уже была здесь, в Василиосе... По-видимому, сразу после того, как я вырвалась из печати, я была в Кройце... но, похоже, Ветер сам меня сюда перенёс... - Ответила Латина, выглядя обеспокоенной.

*Хаа - Дейл посмотрел на неё и глубоко вздохнул. Не сказать, что это был тяжёлый ментальный удар, но, оглядываясь назад, Дейл понимал, что вернись он в Оцелот хоть один раз, это сильно повлияло бы на всё.

Нельзя сказать, что он недооценивал способности тамошних людей, но ему следовало больше полагаться на них. Он был не единственным, кто думал о Латине как о чём-то драгоценном. В этом городе находилось очень много людей, которые хотели бы что-то сделать для неё.

- Значит, Его Превосходительство так легко принял просьбу Василиоса?

- Конечно. В конце концов это было очень выгодно для Лабанда. - С улыбкой ответила Роза. - Я сама прибыла сюда, не зная всех подробностей. Единственное указание, что дало мне Его Превосходительство, выслушать обстоятельства от Сильвии и Первого Короля Демонов.

Когда Роза прибыла в Василиос верхом на летающем драконе и с минимальным количеством телохранителей, её встретила Сильвия, служившая связующим звеном между двумя странами.

Второй Король Демонов был жив и здоров, и Василиос с тревогой ожидал того момента, когда оракул Мов рискнёт своей жизнью, чтобы осуществить задуманное, поэтому они стали чересчур осторожными, когда дело дошло до контроля над информацией. Причина, по которой Герцог Эльдштедт даже не сообщил Розе о подробностях этого дела, заключалась в том, что он принимал во внимание этот факт.

- Дипломатия не является моей официальной ролью. Скорее моя роль заключается в том, чтобы передать различия между двумя нациями Его Превосходительству и скорректировать их по мере необходимости. Моей первой задачей в этой роли было прибыть в Василиос, и поэтому я представилась как знакомая сестры Первого Короля Демонов, Латины.

- Храм играет большую роль в этой стране. И поэтому жрица с уровнем божественной защиты как у вас, естественно, будет считаться достойной уважения.

- Кстати говоря, божественная защита сэра Дейла тоже велика...

В ответ на слова Розы Хрисос бросила мимолётный взгляд на Дейла, а затем презрительно усмехнулась. Это заставило Латину волноваться, не зная, что делать в ответ.

- Его Превосходительство всё ещё координирует события за кулисами и проявляется осторожность в отношении отправки правительственных чиновников и военных.

- Моя работа тоже была связана с подобными проблемами.

В соответствии с контрактом Дейла с Герцогом, который он поддерживал на протяжении многих лет, он стоял на поле битвы в составе небольшой группы авантюристов, когда не было возможности официально отправить армию.

- Возможно, Лабанд большая нация, но у неё так же не самые хорошие отношения с другими странами... Вместо того, чтобы посылать официальных посланников, он, похоже, предпочитает

держат всё на уровне личной связи, по крайней мере, на поверхности.

- Я ещё многого не знаю о человеческих обычаях. И прежде чем поприветствовать группу посланников, необходимо, чтобы представители моей нации изучили Западный континент.

- Язык заклинаний не может быть изучен теми, у кого нет способностей к магии.

- Я слышала, что Латина выучила язык Западного континента вскоре после прибытия в Кройц, это правда? - Спросила Роза с беспокойной улыбкой, глядя на Латину, которая тихо сидела рядом с Хрисос.

- Правда... Примерно за неделю она научилась вести повседневные разговоры. - сказал Дейл, вспоминая, какой умной была Латина, наблюдая за своим окружением и быстро участь поддерживать разговор, пусть даже и неловко, и как это было мило.

- Её Величество, Первый Король Демонов, постоянно улучшается, пока ведёт беседу с Сильвией и со мной.. Теперь, она более искусна в языке Западного континента, чем кто-либо другой в этом храме. - с восхищением сказала Роза, заметив, как грудь Хрисос, более плоская, чем у Латины, немного надулась от гордости.

- Это были слова, необходимые для общения с Серебряной. Было бы невыносимо не иметь возможности поговорить с моей любимой Серебряной, которая так долго находилась вдали от своей родины.

Дейл уже смутно чувствовал это, но, очевидно, у Хрисос был запущенный сестринский комплекс.

Латина изначально собиралась сесть рядом с Дейлом, но Хрисос поманила её к скамейке, где она сидела, как будто это было вполне естественно. С презрительной улыбкой и взглядом, предназначенными раздражать Дейла, она прикоснулась к Латине, как будто это было совершенно естественно.

Любой другой такой поступок разозлил бы его, но Дейла успокаивало то, как хорошо ладят эти сёстры-близнецы.

Конечно, в отличие от Дейла, Хрисос не просто хотела продолжать кокетливо прикасаться к сестре, а скорее беспокоилась о своей близняшке, которая всё ещё была слаба. Латина знала это, поэтому время от времени бросала благодарные взгляды на сестру, сидевшую рядом с ней, и Хрисос отвечала ей улыбкой.

Мягкая аура между ними ясно сообщала окружающим, насколько хорошо они ладят.

Однако ревность было не так-то легко обуздать. Лишившись лучшего из возможных лекарств

от 'дефицита любимой дочери', Дейл, что неудивительно, сердито что-то проворчал.

Взяв себя в руки, он повернулся к Розе. Они всё ещё даже не затронули главного вопроса.

- Что же такого было в этом для Лабанда, что заставило их так легко согласиться? - спросил Дейл.

- Условия, предложенные Первым Королём Демонов, включали ресурсы Василиоса. - ответила Роза. - Это не моя область знаний, поэтому я не знаю подробностей, но... помимо залежей драгоценных камней, Василиос также обладает жилами магического металла.

- Так вот почему бабушка хотела, чтобы я всё это обсудил? - сказал Дейл, и выражение его лица изменилось.

Магический металл относился к металлам с высоким сродством к манне. С помощью магии земли можно было вызывать минералы и руду, но всё становилось сложнее, когда речь заходила о редких материалах или о тех, что обладали высоким сродством к манне.

Фрагмент этого можно увидеть в серебре, которое использовалось как для валюты, так и для производства оружия, довольно эффективным против нежити, а также в золоте, которое использовалось в амулетах, потому что его было не так-то легко повредить. Нужно было непосредственно выкапывать такие металлы из земли с аналогичными жилами.

Лабанд также владел шахтами, но разнообразие добываемых ими минералов было ограничено. Если ресурсы, которые до сих пор приходилось покупать у нескольких далёких стран, можно будет получить от соседнего государства Василиоса, то эту выгоду нельзя было игнорировать.

Сами ресурсы, возможно, были такими же, но расстояние, на которое их придётся транспортировать, оказало огромное влияние на стоимость.

Магические металлы были сырьём для магических устройств. Эта тема имела большое отношение к Тислоу, который зарабатывал на жизнь производством таких вещей, так что Дейл, получивший подготовку, чтобы стать следующим главой клана, был гораздо более сведущ в этом вопросе, чем Роза.

- В Василиосе мы видим ценность камня, но не проявляем особого интереса к металлам.

- В конце концов, чары - это способность, ограниченная человеческой расой.. Так что для демонов в таких вещах нет особой ценности, я прав?

- Совершенно верно.. мы используем их для наших инструментов для активации магии, но.. мы не видим в них такой ценности, как люди. - ответила Хрисос и посмотрела на Сильвию.

Той, кто предложила использовать их минеральные ресурсы для того, чтобы переговоры с Лабандом шли гладко, но не давали им преимущества, была Сильвия, человек. Их образ мыслей отличался, так что эта идея не могла исходить только от расы демонов.

Все демоны были способны использовать магию. В большей степени, чем инструменты, они использовали её в своей повседневной жизни для самых разных целей. В этой стране они вели совершенно иной образ жизни, так что 'здоровый смысл' других народов выходил за рамки их понимания.

Однако, если Лабанд попытается использовать их только в свою выгоду, они рискуют заслужить враждебность демонов, расы, в которой каждый человек обладает большими способностями. Вот почему Герцог Эльдштедт был так осторожен.

В начале их переговоров с долгоживущей расой демонов было важно найти подходящие точки соприкосновения. Это было крайне важным требованием, чтобы они могли оставаться хорошими соседями в течение длительного времени.

- Понятно. Так вот почему Герцог--почему Лабанд согласился на обмен с Василиосом:

Пока все остальные продолжали этот разговор, Латина просто сидела молча и слушала. Хотя она была сестрой Хрисос, её авторитет в Василиосе был фактически равен нулю. Она решила, что находится не в том положении, чтобы говорить об этом.

Василиос был страной, управляемой храмом и Первым Королём Демонов, назначенным Богами. Это был народ, имеющий куда более глубокую веру, чем кто-либо другой. Поэтому к таким высокопоставленным жрецам и жрицам, как Дейл и Роза, не относились легкомысленно.

Латина не имела никакой божественной защиты и не собиралась раскрывать своё положение Восьмого Короля Демонов, так что фактически у неё не было ничего, что могло бы дать ей власть в Василиосе. Однако то, что она была любима Первым Королём, обеспечило ей положение, которое легко перевернуло всё это.

В этой стране Короли Демонов были голосом Богов.

Но это всего лишь сила Хрисос. Во мне нет ничего удивительного... Я должна помнить об этом... - Подумала про себя Латина, всё время сосредотачиваясь на разговоре. Она связала воедино все их слова, и через них узнала информацию, которой раньше не владела. Это было важно, чтобы заполнить время, которое она потеряла.

Латина тихо вздохнула, наблюдая, как Хрисос сидит на переговорах как подобает правителю, ради своей нации и народа. Это напомнило Латине величественную внешность Мов, которой она восхищалась в детстве.

Ты так много работала, Хрисос...

Это было нечто таким, чему Латина никогда не могла подражать..

И всё это потому, что Хрисос хотела, чтобы я вернулась...

Но даже в этом случае вес целого народа был слишком велик для такой юной девушки, как Хрисос. Даже если рядом с ней не было никого способного, это не означало, что ей не будут предоставлены подчинённые.

Вполне естественно, что Хрисос нужно было место, где она могла бы просто быть самой собой. Что ей нужен кто-то, кто примет её как человека, а не как какого-то Бога.

У Латины был Дейл, кто-то, кто будет относиться к ней как к простой девушке, которую он любил больше, чем кого-либо ещё. Вот почему в её душе ничего не изменилось, даже когда она стала Королём Демонов. Она не потеряла себя как 'личность'.

Для Хрисос 'этим человеком' была её сестра Латина, с которой её разлучили на всю жизнь. Её сестра стала чем-то, что поддерживало её сердце и душу, преодолевая давление того, что она была Королём Демонов, взгляды окружающих её людей, и всё остальное.

Я и Хрисос заставила страдать...

В желании Хрисос защитить Латину появилась лазейка, и она приняла жертву девушки. Оглядываясь назад ещё раз на то, как ужасно болезненно её было принять это решение, Латина почувствовала боль в сердце.

Неудивительно, что Латина мучила себя этим вопросом и переосмысливала его. По сути, она была не королевой и не принцессой, а совершенно обычной молодой девушкой. С её добрым характером она не могла не беспокоиться о том, что заставила страдать дорогих ей людей.

Но, возможно, существовал некий баланс между тем, как она переживала из-за всего этого, и тем человеком, которого она любила больше всего на свете, которому было наплевать на всех, кроме Латины, если это означало, что с ней всё хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/452/794464>